

В. И. Маринов и “История 37-го пехотного Екатеринбургского полка”

“Краткая история 37-го Екатеринбургского Его Императорского Высочества вел. кн. Алексея Александровича полка”, составленная штабс-капитаном Мариновым (Лодзь, 1907), не упоминается ни в одном из указателей полковых историй. Вероятно, такая же судьба постигла и некоторые другие издания типа историй или кратких памяток армейских частей. Вышедшие небольшим тиражом, нередко в провинциальных городках или местечках, они не попали в руки А. Григоровича – составителя наиболее известного “Перечня историй и памяток войсковых частей” (СПб., 1909), а значительно позже – в руки авторского коллектива во главе с П. А. Зайончковским, который составлял указатель “Справочные издания по истории дореволюционной России”.

В 1896 г., в преддверии полкового юбилея, адъютанту 3-го батальона поручику Маринову было поручено заняться составлением истории 37-го Екатеринбургского пехотного полка, стоявшего тогда в Лодзи. Многие в полку знали об основных вехах полковой истории. Кроме устных преданий, у 1- и 2-го батальонов были георгиевские знамена с надписью “За Севастополь в 1854 и 1855 годах”, а у 3-го – еще и с надписью “За отличие в 1814 году против французов”. С 1833 г. в полку хранилась серебряная труба с выгравированными словами: “За взятие Монмартра 30 марта 1814 года”, в полковой церкви – икона с надписью, напоминавшей о Севастополе. И все же возродить из небытия героев-однополчан, проследить шаг за шагом историю части было делом для армейского поручика простым.

Владимир Иванович Маринов, выходец из обер-офицерской семьи, родился 20 июля 1863 г. в Витебской губ. В 1889 г., закончив Виленское пехотное юнкерское училище, он прибыл в 37-й пехотный Екатеринбургский полк. С этого времени и вплоть до января 1915 г. жизнь его связана с этой частью. К тому времени, как Маринову было поручено написание полковой истории, он занимал исключительно адъютантские должности. Был расторопен и достаточно образован.

В конце июня 1896 г. командировкой в Санкт-Петербург, Москву и Варшаву началась работа Маринова над историей Екатеринбургского полка. Какими материалами он воспользовался? По всей видимости, ему пришлось работать с документами военно-ученого архива Главного шта-

ба в Петербурге, затем – Московского отделения военно-ученого архива Главного штаба. В Варшаве он познакомился с материалами, отложившимися за время пребывания полка в Царстве Польском (с 1863 г.). Знакома была Маринову и некоторая литература, освещавшая войны России в XIX в.: труды А. В. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича, Н. Ф. Дубровина, А. В. Висковатого. Использованы были воспоминания старых офицеров-екатеринбуржцев.

Ко времени празднования столетнего юбилея полка в ноябре 1896 г. работа была еще только начата. В октябре 1902 г., уже будучи штабс-капитаном 10-й роты, Маринов представил черновой вариант своего труда командиру дивизии. Но доработка истории и ее издание затянулись. К тому же начавшаяся в 1904 г. русско-японская война забросила Маринова в далекую Маньчжурию. Возвратившись в свою часть, украшенный орденами Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Анны 3-й степени, офицер закончил свою книгу.

Книга имела 112 страниц с одним приложением. Строки, повествовавшие о ранней истории полка, особенно о войнах 1812–1814 гг., пришлось “разбавить” пространном изложением общего хода военных действий; некоторые этапы истории не были освещены совсем. Так, автор умолчал о такой колоритной фигуре, бывшей долгое время шефом полка, как А. С. Певцов. Нет упоминания об А. Ф. Астафьеве, командире полка и декабристе. Весьма наивно излагаются причины многих войн: русско-турецкая война 1828–1829 гг., по словам Маринова, велась ради “освобождения православных греков от зверств и насилия мусульман”, польское восстание 1863 г. якобы было вызвано тем, что “подстрекаемое несколькими вожаками население этого края стало оказывать явное неповиновение русскому правительству”. Многочисленными были верноподданные пассажи о “ласках и милостях” августейших особ.

И все же, Маринову удалось осветить основные вехи истории полка, назвать большинство героев-екатеринбуржцев, убитых и раненых в боях офицеров. Содержательными оказались разделы о войне 1812 г. и боях за Севастополь.

В 1907 г., когда вышла “Краткая история...” Маринова, никто не мог знать, сколь тяжелые испытания выпадут на долю русской армии и екатеринбургского полка. С августа 1914 г. 37-й пехотный Екатеринбургский полк был на фронте, проявляя чудеса стойкости и героизма. В бою 16 августа 1914 г. капитан Маринов был контужен, но остался в строю. После боев в январе 1915 г. командир батальона подполковник Маринов был эвакуирован в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа. 37-й пехотный Екатеринбургский полк оставался на фронте до января 1918 г. В марте, как и другие части старой русской армии, он был расформирован.